

ВАС ЛЮБЛЮ

Актриса и ее ампула

Двадцать пять лет назад на широкой отечественный экран вышел фильм «А зори здесь тихие». И была в этом фильме довольно открытая сцена, в которой героини мылись в бане. Тогда режиссер Станислав Ростоцкий собрал весь не вошедший в окончательный вариант картины ню-материал и запер его в гараже. А актрисам сказал: «Вот, девочки, через много лет вам будет приятно посмотреть, какие вы были молодые и красивые». Кужуза Ростоцкого, гараж сгорел. Так что исполнительнице одной из главных ролей, а ныне ведущей актрисе Театра им. Моссовета Ольге Остроумовой не придется умиляться, глядя на свое изображение. Да и зачем? Он был глупцом, тот, кто первым сказал, что с возрастом женская красота уходит. Ольга Остроумова была и остается олицетворением той женственности, над которой не властно время.

Руслан ЯМАЛОВ

— Я видела телевизионную программу, посвященную юбилею, и думала: как хорошо, что меня там нет. Не потому, что, ах какие мы были, какие стали. У меня к этому очень нормальное отношение, дай бог, чтобы оно сохранилось дальше. Просто мне это как-то не интересно. Зачем смотреть, какая я была? Мне кажется, сейчас я стала лучше. (Смеется.)

— Обнаженная натура была в те годы редкостью. Вы легко согласились на эту сцену?

— Режиссер уговорил нас, напирая на идейные соображения: надо для Родины, для картины. Он сказал: «Убивают не только интеллект и духовность, но и тела, прекрасные женские тела. Вы же любуетесь ими в музеях». И мы как-то согласились.

— Как к этому отнеслись зрители?

— По-моему, спокойно. Я получила только одно письмо, из тюрьмы. Оно начиналось словами «Наша лаг. администрация...». А дальше о том, что на 7 ноября им показали «А зори здесь тихие». Как хорошо, девочки защищали родину. И вдруг с красной строки: «Но как ты могла!!!» И дальше шла такая отповедь, что если я не замужем, то как же я собираюсь выйти замуж, родить ребенка. Закончилось письмо вопросом: «По той ли дорожке ты идешь?»

— Боже мой, какие же мы были наивные! Я растерялся, чуть не плакала, хотя была замужем, у меня был ребенок. Наверное, действительно, я ошиблась, если уж из лагеря мне такое письмо прислали. И только спустя годы поняла, что существует такой парадокс, когда в самых неожиданных местах вылезает ханжество. Даже у меня бывало.

— Сегодня для вас существуют запреты на сцене?

— В жизни их гораздо больше. А на сцене я — не совсем я. В спектакле «Завтрак с незнакомцами» в Театре им. Моссовета Леонид Васильевич Марков так рвал на мне блузку, что обнажалась грудь. А мой бывший муж, режиссер, говорил, что влюбился в меня во время примерки костюмов. Я мерила что-то и все время запахивала кофточку на груди. Она распахивалась, а я пыталась прикрыться.

Мужняя жена

— Вы влюбчивая?

— Была очень, особенно весной. (Смеется.) А сейчас дочка влюбляется, а я каждый раз боюсь: все мерещится трагедия и неразделенная любовь. Но в жизни все легко переносится и забывается. Лет в двадцать пять я встретила Михаила Захаровича Левитина, началась непростая любовь, со слезами, с надрывом. С чертовщиной.

— Вы прожили вместе двадцать три года. Находились в ампуле жизни?

— С одной стороны, да, я была в его жизни функцией и обслуживающим персоналом, во всяком случае, сейчас мне так кажется. А с другой стороны, его очень уязвляло, что иногда его представляли как «мужа Ольги Остроумовой». Несмотря на это, мы действительно прожили вместе двадцать три года. Но до этого была предистория, ведь он был женат.

— Вы выступали в роли разлучницы?

— Когда мы встретились, я тоже была замужем. Михаил Захарович пришел в ЦОЗ, где я работала, стать «Пепси» — Длинный Чулок». Катя, Пепси играла Лия Ахеджакова. Спектакль прошел два или три раза, его сняли за какую-то непонятность, но не были горды: казалось, что непонятность была авангардистская, которую просто не смог принять рутинный театр. Левитин всегда был очень магнетичным человеком: он посматривал на меня, и вдруг я, не предупредив мужа, уехала с ним в Ленинград. Боже мой, зачем я все это нам рассказывала? Нало себе себя сдерживать, а то у меня уже появился своеобразный жизненный «девич» — искренности до глупости.

— Ну да ладно! Когда мы возвратились обратно, то на эскалаторе метро на Комсомольской, держась за руки, буквально покатились: приюхидимой и объявляем всю правду. Потому что, как мне тогда казалось, любовь и ложь — вещи несовместимые. Когда сейчас, играя на сцене флюберовскую Бовари, кричу: «Не могу отдаваться двум мужчинам» — это мне понятно. (Смеется.)

— Я пришла и сразу с порога все объявила. А Михаил Захарович сказал... несколько позе.

— А что до разлучницы... Что вы, я так любила его жену! Я считала, что она ангел, а я падшая. Единственное мое оправдание — я любила его, а он меня.

— Окончательны мы расстались пять лет назад.

— Вам не было страшно рухнуть наваленную жизнь?

— Был страх за детей. Знаете, кто-то мне сказал: да у вас же такая благополучная жизнь! Действительно благополучная. Дети замечательные. Но этот период был очень сложной. Я вдруг испугалась, что не сумею одна их выт-

нуть. И только сейчас в полной мере понимаю, как страдал мой сын, пока мы, взрослые, выясняли отношения. Потому что и сегодня он может сказать: «Мамочка, ты этого не знаешь, у тебя никогда не родились родители».

— Однажды я повторила вслед за Комиссаржевской: «Хочу все в жизни пережить, самое страшное». А когда появились дети, я испугалась, что уже произнесла эти слова. Ведь так просто ничего не исчезает.

— У вас остались общие друзья?

— Михаил Захарович всегда умел их находить: затевалась какая-нибудь работа, и параллельно начиналась дружба. Удивляюсь режиссерам, которые жалуются на отсутствие работы и не ищут ее. А выпускник ГИТИСа Левитин пришел к Юрию Любимову на Таганку и сказал: «Дайте мне спектакль». Любимов, который, как говорят, никому ничего не давал ставить, позволил себя убедить, и Михаил Захарович поставил пьесу Петра Вайля.

— Мне всегда казалось, что наши общие друзья — это скорее друзья Михаила Захаровича, но оказалось, что и мой. Жаль только, что с каждым годом их становится все меньше: слишком много смертей.

Театральный роман

— Михаил Захарович приглашал вас работать в свой театр «Эрмитаж»?

— Однажды... Левитин выпустил «Здравствуйте, господин де Мопассан», актеры сыграли два спектакля, и актриса, играющая в этом спектакле главную роль, ушла в декрет. Спектакль предстояло закрыть, консервировать, а консервировать новый спектакль на подползающей практике невозможно. И я буквально легла на рельсы: вела и пыталась примерить совсем не подходящий мне рисунок роли. Я довольно долго играла этот спектакль и, говорят, успешно, хотя вообще-то актриса не его театральная роман. Он любит клоуны.

— А в другой раз Левитин решил ставить «Мастера и Маргариту» и считал, что Маргариту должна играть я. Любими Подишук он хотел дать Бегемота, и это было бы замечательно. Но все кончилось тем, что Михаил Захарович угодил в реанимацию, и тогда еще здравствующий Владимир Яковлевич Лакшин объяснил, что с этим романом шутки плохи и прикасаться к нему опасно для здоровья.

— История вашего приезда в Москву и поступление на актерский факультет кажется типичной для того времени. Вы легко поступили?

— Легко. Приехала с маминими пижамками и поступила. А если рассказывать, то окажется, что не так и легко. Я пришла из Куйбышева, первый раз в Москве, ГИТИС наша уже ближе к вечеру. Не могу сказать, что была растеряна. Родители же убедили, что всем абитуриентам предоставляют общежитие: такая наивность действительно кажется типичной для того времени. Я ведь до общежития много не знала. Не знала, например, слова «свой». Никто не разделял людей по национальному признаку. Несмотря на то что у моих родителей была очень сложная жизнь, папа был сыном священника, их с мамой голяди, выжили в двадцать четыре часа, чего только не было.

— Вам все-таки удалось «заселиться в общежитие»?

— Приехав, я узнала, что общежитие предоставляется только после второго тура. А меня, такую усталую, сразу отравили на собеседование. Я читала очень горячие стихи Рождественского. И когда называли фамилии тех, кто прошел на туры, мои не назвали. То ли от нервов, то ли от усталости, я разревалась. Вообще-то я старалась не плакать, тем более прилюдно. Но мне было обидно, что все случилось так быстро. Я вполне могла подумать, что срежусь на первом, на втором туре... И под какой-то лестницей случился даже не сп-

— А зачем? Хотя театр этот для меня не простой. Здесь я играю Булгакова, Кнута Гамсуна, Флора. Раньше, когда мне говорили (артисты театра), что я самая интеллигентная в Москве труппа, я думала — да, самая интеллигентная, но только не это нужно в театре. Между прочим, в этом интеллигентном театре я в свое время, на «Вдовьем пароходе» Генриетты Яновской, получила две грязные анонимки. Вторую — так и вовсе с матерными словами. Но я не отреагировала, не стала отыскивать автора, не пошла к директору. И все само собой улетело.

— А сейчас я стала эту интелли-

тельную актрису.

— В прошлом году я снялась в картине «Не валий дурака», куда меня пригласили Михаил Евдокимов и режиссер Валерий Чиков.

— Вас не смущает, что новые фильмы мало кто видит?

— Действительно, у меня были фильмы, которые исчезли куда-то в черную дыру. А после «Не валий дурака» я впервые за последние несколько лет слышу отзыв. Хотя бы в магазине, ведь уже появилась видеокассета. Но в наше сознание уже внедряется мысль, что лучше идти в кинозал. Фильм только что был в Нише на русских сезонах, получил приз на «Кинотавре» и приглашение в Монреаль. Приятно, когда твой фильм зритель видит. Но, конечно, не для того, чтобы узнавали на улицах.

— А узнают?

— Когда хорошо выгляжу, то, помимо театра и кино, вы еще и с концертами выступаете?

— Я читаю Ахматову и Цветаеву. Правда, больше это похоже на вечера из общества «Знание». Я стесняюсь говорить «я слышала тут-то», ронки показывать — это ужасно. Просто читаю, иногда пою, рассказываю, что эти стихи значат в моей повседневной жизни. Недавно в Брюсселе с Валентином Иосифовичем Гафтом мы играли такой полудрагоценный концерт, где в моем отделении люди плакали, а в его — смеялись. Но читать такую программу часто мне очень тяжело. Потому что она очень личностная, это не просто художественное слово, я не выдумываю, не притворяюсь, кажется, не манерничую. Всегда шедла в людях открытость, раньше интуитивно, а сейчас и умом.

Любовь земная

— Не секрет, что сегодня прожить на театральную зарплату практически невозможно. Приходится выкручиваться?

— На театральные заработки никогда было не выжить. Как когда-то не хватало чуть-чуть до зарплаты, так и сейчас не хватает. А то, что у меня нет лимузина, меня не очень волнует, спасибо папе с мамой, мне легче жить. Я ведь не маю другое пожелание, чем вы. (Смеется.) До сих пор удивляюсь, что за любимую работу мне еще и платят.

— Оттого и в рекламе пока сниматься не соглашались. Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

С Гафтом на Кипре.

— А почему вы не соглашались? Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

— А почему вы не соглашались? Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

— А почему вы не соглашались? Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

— А почему вы не соглашались? Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

— А почему вы не соглашались? Хотя недавно пригласили расписывать какое-то средство для похудения. Вначале надо было сильно поправиться, потом похудеть. Я думаю: вдруг я сначала поправлюсь, буду уже совсем — ого-го, — а они разорвутся?

— Как и прежде, очень выручает кино. Вообще-то я, конечно, театральная актриса и соглашалась сниматься, только если позволяли дети, семья и театр. Я играла всего картинах в тридцать и отказывалась примерно от столько же.

— Сейчас снимаюсь в новой картине молодого режиссера Николая Лебедева (оператор Сергей Астахов) «Менный источник». Я согласилась, потому что предложили необычную для меня роль. Но я не могу о ней рассказать, потому что это детектив, и я хочу, чтобы зритель было интересно смотреть нашу картину.

— Я всего лишь дважды играла в кино подобные, так называемые отрицательные, роли. Как мне кажется — а я доверяю своему чутью, — не очень удачно. В «Башне» Трегубовича и «Времени сыновей» Евгения Матвеева.

— Многие до сих пор считают вас актрисой Евгения Матвеева. А вот в его драме «Любовь по-русски» вы не участвовали. Не пригласил?

— Эпоха Матвеева для меня закончилась, хотя сам он остался. Это натура неординарная, сложная, шепар, несмотря на то, что и «Любовь земную», и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были не простые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские. А то, что и в «Любим...» не пригласил... Там и без меня много замеча-

Главный редактор **Николай БОДНАРУК**

Ответственные секретари **Юрий ПАТРИН, Евгений СЕМЕНОВ**

Логотип: **Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН**

Дизайн-макет: **Аркадий ТРОЯНКАР**

Технический редактор **Дмитрий ГУМАНОВ**

Зав. корректурой **Светлана КАРТАШЕВА**

Электронная версия «ОГ» в Internet: http://www.integrum.ru
Подписка по телефону: 913-53-21, 276-65-98

ОБЩАЯ ГАЗЕТА

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1
Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71, e-mail: root@obgaz.msk.ru
Адрес «Гостиной ОГ»: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Наш подписной индекс: 32138

Отдел распространения: Людмила ЛИР, Тел.: 915-53-89

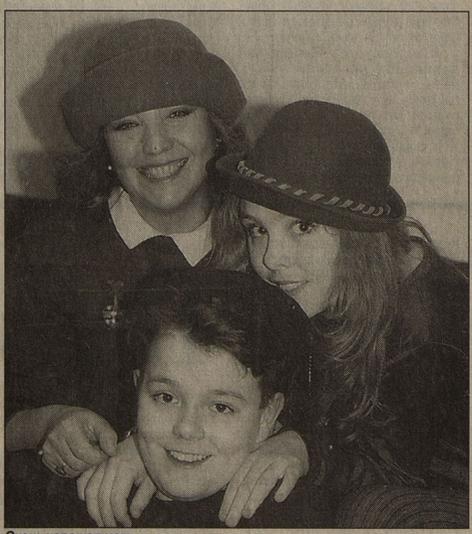
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23, Т/факс: 915-26-06

Производственно-издательский отдел: Тел.: 915-75-81

Общий тираж «ОГ» — 120 390 экз. (региональный — 55 000 экз.)

в Московском метрополитене — Агентство **МЕТРОПРЕСС** в С.-Петербургском метрополитене — ООО «МЕТРОПРЕСС»

Цена свободная Розничное распространение

Очень хорошая мать.

Беседовала Юнна ЧУПРИНИНА